

§ 5 НАСЛЕДИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Курбанов Р.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И УГОЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ (СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА)

Аннотация: В статье проведен анализ законодательства Канады, Соединенных Штатов Америки и Мексики, регламентирующего сектор угольной промышленности и угольной энергетики. Интересен тот факт, что в Канаде данный сектор в основном регулируется на уровне провинций, на федеральном уровне принят только один закон. В США же треть нормативно-правовых актов, регулирующих угольную энергетику, принято именно на федеральном уровне. А в Мексике полномочия по регулированию энергетического сектора полностью принадлежат федеральной власти. Несмотря на то, что производство энергии на основе использования угля уже давно считается экологически грязным производством, достаточно большая доля электроэнергии все еще производится именно таким образом. Геополитические факторы свидетельствуют о том, что, например, уголь и в будущем останется основным энергоресурсом экономики США. В свете этого за последние годы правовое регулирование всех сфер деятельности, связанных с углем (добыча, переработка и т.д.), в основном направлено на учет экологических императивов.

Review: The article contains the analysis of the legislation of Canada, the United States of America and Mexico regulating the sector of coal mining industry and coal electric energy industry. It is quite an interesting fact that in Canada this sector is mostly regulated at the provincial level and there is only one law passed at the federal level while in the USA the third part of all legal acts regulating coal electric energy industry is adopted at the federal level. In Mexico the authorities to regulate the electric energy sector is fully assigned to the federal government. Despite the fact that the production of energy using coal has been regarded to be a faulty (environmentally unsafe) technology, a great share of the production is still run in this way. Geopolitical factors show that, for instance, coal will remain the main energy source of the USA in the future. In the light of these facts, recently legal regulation of all activities related to coal (coal mining, coal conversion and etc.) has been mostly oriented at achieving environmental targets and imperatives.

Ключевые слова: Северная Америка, угольная промышленность, энергетическое право, электроэнергетика, федеральное законодательство, экология, концессии, распределение полномочий, налогообложение, энергоснабжение.

Keywords: North America, coal mining industry, electric energy law, electric energy industry, federal legislation, environmental studies, concessions, distribution of authorities, taxation, energy supply.

Канада

Канада обладает обширными запасами угля, большая часть которых залегают на западе страны (в провинции Альберта). Подавляющая часть внутреннего использования угля предназначается для производства электроэнергии (ТЭЦ находятся в Альберте, Саскатчеване и Онтарио)¹.

Незначительное правовое регулирование вопросов, связанных с угольной промышленностью, на федеральном уровне объясняется тем, что основная часть электроэнергии в Канаде вырабатывается гидроэлектростанциями, которые производят ее на основе возобновляемого и чистого источника энергии. Кроме того, актуальность вопросов «чистой» энергии на современном этапе обусловила стимулирование со стороны Канады экспорта угля.

Это подтверждается одним из актов федеральной исполнительной власти – Регламентом о сокращении выбросов углекислого газа элек-

¹ Bruce G. Miller (M.S.), Coal Energy Systems, Academic Press, 2005 – 526 p.

Политика и общество 5 (113) • 2014

тростанциями, работающими на основе угля (*Règlement sur la réduction des émissions de dioxyde de carbone – secteur de l'électricité thermique au charbon*)². Данный документ направлен на сокращение выбросов углекислого газа при производстве электроэнергии на основе угля.

При этом единственный действующий в сфере угольной промышленности и угольной энергетики федеральный закон – *Закон о развитии угольного бассейна Донкин (Loi sur les possibilités de la mise en valeur de la réserve de charbon Donkin)*³ – имеет ограниченное действие и содержит общие положения, так как он касается регулирования лишь одного угольного бассейна Донкин.

Отсутствие детального регулирования в рассматриваемой сфере на федеральном уровне компенсируется значительным количеством актов, принятых на уровне провинций.

В провинции Альберта был принят ряд актов, направленных на регулирование добычи и потребления угля, а также определяющих ценообразование на данный источник энергии. В частности, *Закон провинции Альберта о сохранении угольных запасов (Coal Conservation Act)*⁴ был принят в целях оценки количества запасов угля в провинции и их инвентаризации, стимулирования развития добычи в общественных интересах, предупреждения расточительного использования данного энергоресурса, в целях устойчивого развития угольной промышленности и защиты окружающей среды и т.п.

В свою очередь, *Закон провинции Альберта о торговле углем (Coal Sales Act)*⁵ закрепил за правительством провинции ряд полномочий по регулированию угольного рынка, предотвращая, таким образом, возможность его монополизации; установил правила транспортировки угля; определил возможность установления налогообложения операций по его добыче, обработке и сбыту. Кроме того, в соответствии с данным актом был создан институт инспекторов по угольному рынку.

² *Règlement sur la réduction des émissions de dioxyde de carbone – secteur de l'électricité thermique au charbon*, DORS/2012-167

³ *Loi sur les possibilités de la mise en valeur de la réserve de charbon Donkin* (L.C. 2007, ch. 33)

⁴ Chapter/Regulation: C-17 RSA 2000

⁵ Chapter/Regulation: C-18 RSA 2000

В целях регулирования деятельности по производству электроэнергии на основе сжигания угля, а также вопросов загрязнения окружающей среды в процессе такого производства в Альберте был принят *Закон о выбросах ртути ТЭС, работающими на основе угля (Mercury Emissions from Coal-fired Power Plants Regulation)*⁶.

Ряд других актов этой провинции направлен на регулирование налогообложения предприятий, занимающихся добычей минеральных ресурсов, в том числе и угля. Так, например, был установлен налог на минеральные ресурсы, находящиеся в свободном обращении (*Freehold Mineral Rights Tax Act*)⁷. Аналогичным образом, *Законом о роялти на уголь (Coal Royalty Regulation)* был введен и специальный налог на добычу угля – роялти⁸.

Стоит отметить, что в провинции Альберта нет специального законодательства, направленного на защиту окружающей среды в процессе добычи, обработки и использовании угля в энергетике. Действующие в сфере защиты окружающей среды акты провинции распространяют свое действие и на данные виды деятельности. Однако их применение в отношении регулирования угольной промышленности и угольной энергетики имеет особое значение в связи с возможностью нанесения значительного вреда экосистеме.

В провинции Манитоба существует ряд законодательных актов, направленных на предупреждение загрязнения окружающей среды⁹, а также установления правил налогообложения предприятий, занятых в угольной промышленности¹⁰. Основным актом в области добычи и обработки угля является *Закон о геологической разведке и добыче минеральных ресурсах (The Mines and Minerals Act)*¹¹.

В провинции Онтарио действует аналогичное законодательство. Однако следует отметить, что в

⁶ Chapter/Regulation: 34/2006

⁷ Chapter/Regulation: F-26 RSA 2000

⁸ Chapter/Regulation: 295/1992

⁹ см., например: *The Climate Change and Emissions Reductions Act*, C.C.S.M. c. C135

¹⁰ *The Emissions Tax on Coal Act*, C.C.S.M. c. E90; *Coal-Fired Emergency Operations Regulation*, Regulation 186/2009, Registered November 18, 2009

¹¹ S.M. 2002, c. 28, Bill 19, 3rd Session, 37th Legislature

Наследие и трансформации

связи с неэкологичным характером производства электроэнергии на основе сжигания угля, власти данной провинции намерены отказаться от его использования (*Ontario's Coal Phase Out Plan*)¹².

США

Уголь является важным энергетическим ресурсом США, на его долю приходится 33% от всей потребляемой энергии в США, а более половины американской электроэнергии производится именно на основе угля¹³. Основными вопросами правового регулирования угольной энергетики в США на современном этапе являются вопросы «чистого» использования этого энергоресурса, а также вопросы его добычи, которые тесно связаны с вопросами экологии и безопасности.

Запасы угля в США на треть принадлежат федеральному правительству, а его добыча (производство) находится под контролем Министерства внутренних дел (*Department of the Interior*). Иначе говоря, данная отрасль, которая не относится к естественным монополиям, тем не менее, достаточно подробно урегулирована и находится под контролем государства.

В США функционирует ряд публично-правовых институтов, которые регулируют различные аспекты угольной промышленности и угольной энергетики. В числе таких институтов следует назвать Бюро по управлению земельными ресурсами (*Bureau of Land Management*), выдающее лицензии на добычу угля; Геологическая служба США (*The United States Geological Survey*), ответственная за контроль деятельности добывающих организаций; Министерство энергетики (*Department of Energy*), которое обладает конкурентной, наравне с Министерством внутренних дел, компетенцией в данной сфере¹⁴.

Добыча угля в США регулируется различными федеральными законами: *Законом об аренде месторождений полезных ископаемых 1920 г. (Mineral Lands Leasing Act)*¹⁵, *Федеральным законом о политике в сфере управления федеральными землями 1976 г. (Federal Land Policy and Management*

*Act)*¹⁶, *Федеральным законом о лизинге в сфере угля (Federal Coal Leasing Amendments Act)*¹⁷ и др. Данные акты содержат ряд императивных норм, регулирующих добычу и обработку угля, которые обязывают субъектов угольной промышленности и угольной энергетики соблюдать требования, связанные с защитой окружающей среды и здоровья населения. По мнению ряда авторов¹⁸, именно применение данных императивов позволяет утверждать о фактическом регулировании федеральным правительством цен на уголь.

В целях снижения нефтяной зависимости США, и в частности сокращения поставок нефти из других государств, был принят ряд актов, направленных как на стимулирование потребления угля, так и на его переработку. Так, в период энергетического кризиса 70-х гг. был принят федеральный *Закон о координации энергоснабжения и сохранения качества окружающей среды (Energy Supply and Environmental Coordination Act)*¹⁹. Данным актом ТЭЦ было разрешено использовать уголь при производстве электроэнергии и тепла.

Другим аспектом угольной промышленности и угольной энергетики, урегулированным на федеральном уровне, являются вопросы безопасности добычи и охраны здоровья работников данной сферы.

Это, в первую очередь, такие федеральные законы, как *Закон об обеспечении безопасности на угольных шахтах от 1952 г. (Coal Mine Safety Act)*²⁰, *Закон о безопасности и охране здоровья в сфере добычи угля от 1969 г. (Federal Coal Mine Health and Safety Act)*²¹, *Закон о возмещении вреда работникам угольной промышленности, заболевшим легочными заболеваниями (Black Lung Benefits Act)*²² и др.

Федеральный контроль в решении вопросов, связанных с безопасностью добычи угля, охра-

¹² http://www.ene.gov.on.ca/environment/en/category/climate_change/STDPROD_078897.html

¹³ B. Miller, *Coal Energy Systems*, Academic Press, 2005.

¹⁴ B. Miller, *Coal Energy Systems*, Academic Press, 2005.

¹⁵ Mineral Lands Leasing Act of 1920, 30 U.S.C. § 181

¹⁶ Federal Land Policy and Management act of 1976, 43 U.S.C. § 1701-1782

¹⁷ Federal Coal Leasing Amendments Act of 1976, 30 U.S.C. § 201-209

¹⁸ Joseph P. Tomain, *Electricity Restructuring: A Case Study for Government Regulation*, 33 *Tulsa L.J.* 827. 1998.

¹⁹ Energy Supply and Environmental Coordination Act of 1974, 15 U.S.C. §§ 791

²⁰ Coal Mine Safety Act, 30 U.S.C. §§ 451

²¹ Federal Coal Mine Health and Safety Act of 1969, 30 U.S.C. §§ 801

²² Black Lung Benefits Act of 1972, 30 U.S.C. §§ 901

Политика и общество 5 (113) • 2014

ны здоровья работников, занятых в данной отрасли, осуществляется Управлением по охране труда и промышленной гигиене в горнодобывающей (*Mine Safety and Health Administration*) Министерства труда США (*Department of Labor*).

В федеральном законодательстве учитываются как риски, связанные со здоровьем работников угольной промышленности, так и нанесение ущерба окружающей среде при добыче и сжигании угля. Если принять во внимание, что на сегодняшний день в США существует более 600 ТЭЦ, которые производят электроэнергию на основе сжигания угля, то становится понятным, что вопрос охраны окружающей среды для федерального законодателя имеет первостепенное значение²³.

Добыча угля, которая в США осуществляется, как правило, открытым способом, является грязным с экологической точки зрения производством, что потребовало от федерального законодателя принятия специальных законов: *Закона о сохранении и восстановлении ресурсов (Resource Conservation and Recovery Act)*²⁴, а также *Закона о контроле за открытыми разработками полезных ископаемых и рекультивации земель (Surface Mining Control and Reclamation Act)*²⁵.

Причем до принятия в 1977 году Закона о контроле за открытыми разработками полезных ископаемых и рекультивации земель эти вопросы регулировались на уровне штатов.

Закон определяет следующие принципы:

- восстановление нарушенных при добыче угля слоев земли;
- стабилизация земельного покрова;
- восстановление растительного покрова на эксплуатируемых участках.

²³ Об этом свидетельствует, например, доклад одного из независимых экспертных комитетов. См. Clean Air Task Force, *The Toll from Coal: An Updated Assessment of Death and Disease from America's Dirtiest Energy Source* (September 2010), in www.catf.us/resources/publications/files; см. также Environmental Health and Engineering, *Emissions of Hazardous Air Pollutants from Coal-Fired Power Plants* (march 7th, 2011), in www.lungusa.org/assets/documents/healthy-air/coal-fired-plant-hazards.pdf

²⁴ Resource Conservation and Recovery Act of 1976, 42 U.S.C. §§ 6901-6987

²⁵ Surface Mining Control and Reclamation Act of 1977, 30 U.S.C. §§ 1201-1328

Нарушение норм данного акта может привести к наложению Департаментом по открытой добыче полезных ископаемых (*Office of Surface Mining*) Министерства внутренних дел мер административно-правового взыскания в виде штрафа.

В сфере борьбы с загрязнением воздуха, вызванным сжиганием угля, на федеральном уровне с 2011 г. действует *Закон о чистоте воздуха (Clean Air Act)*²⁶. Принятие данного акта было направлено на установление стандартов по выбросу парниковых газов при производстве электроэнергии на основе сжигания угля.

Законом были установлены Национальные стандарты качества окружающего воздуха (*National Ambient Air Quality Standards*), которые применяются на сегодняшний день в отношении всех электростанций, производящих электроэнергию на основе сжигания угля²⁷. Необходимо отметить, что нормативы по выбросам парниковых газов ТЭЦ на сегодняшний день являются предельно высокими. Инициатива администрации Дж. Буша, направленная на сокращение обязательств по соблюдению данных нормативов отдельными электростанциями, в последствие привело к ряду судебных решений, признавших такие попытки противоречащими Закону о чистоте воздуха²⁸.

Улучшение качества и чистоты воздуха потребовало от федерального законодателя принять ряд других мер в отношении электростанций, работающих на основе сжигания угля. Речь уже идет не просто о сокращении выбросов парниковых газов, а об улавливании и захоронении углекислого газа, образующегося в процессе сжигания угля.

В настоящее время установка такого оборудования осуществляется лишь на государственные средства, так как проекты по улавливанию и захоронению углекислого газа не являются рентабельными в связи с отсутствием государственной поддержки частных проектов²⁹.

²⁶ Clean Air Act, 42 U.S.C. §§ 7401.

²⁷ См. подробнее: *A. W. Reitze, Air Pollution Control Law: Compliance and Enforcement*, 2nd ed., 2010.

²⁸ См. например *Court of Appeals for the District of Columbia, New Jersey v. EPA*, 517 F.3d 574 (D.C. Cir. 2008).

²⁹ National Academy of Sciences, *America's Energy Future: Technology and Transformation*, 2009; *J. Deutsch, E. J. Moniz, The Future of Coal: Options for a Carbon-constrained World: An Interdisciplinary MIT Study*, 2007.

Наследие и трансформации

В феврале 2002 г. Федеральным правительством была разработана *Программа (инициатива) «Чистое небо» (Clear Skies Initiative)*³⁰, которая была направлена на сокращение вредных выбросов в атмосферу. Программа, в частности, предоставила электростанциям, работающим на основе сжигания угля, возможность осуществлять обмен котлами на выброс углекислого газа. Тем не менее, она так и не была имплементирована, поскольку законопроект, направленный на ее реализацию, не был впоследствии одобрен Конгрессом.

По инициативе Министерства энергетики США о чистой угольной энергетике (*Clean Coal Power Initiative*)³¹ были разработаны несколько проектов по внедрению «чистых технологий» в угольную промышленность и угольную энергетику. Эти проекты оказались рентабельными и были реализованы³².

В рамках другой инициативы Министерства энергетики «*FutureGen 2.0*»³³ был выделен 1 млрд. долларов на финансирование частных проектов по развитию чистых технологий в сфере угольной энергетики и частных проектов по улавливанию и захоронению углекислого газа. Целью проекта стало доведение уровня захоронения углекислого газа до 1.3 млн. тонн в год, что составляет 90% углекислого газа, производимого всеми электростанциями³⁴.

По статистическим данным Министерства энергетики чуть менее половины реализованных им проектов в сфере «чистой угольной энергетики» были признаны успешными (18 из 38 проектов). Их реализация позволила сократить как расходы на внедрение проектов по сокращению выбросов углекислого газа, так и количество самих выбросов³⁵.

³⁰ [www.whitehouse.gov/news/releases/2002/02/print/clearskies/html](http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/02/print/clearskies.html); Инициатива президента США Д. Буша, мл. по разработке законодательства по значительному поэтапному снижению выбросов диоксида серы, оксидов азота и ртути в энергетике

³¹ [http://www.netl.doe.gov/technologies/coalpower/cctc/ccpi/pubs/ccpi%20\(status%20report%20and%20program%20review\).pdf](http://www.netl.doe.gov/technologies/coalpower/cctc/ccpi/pubs/ccpi%20(status%20report%20and%20program%20review).pdf); Инициатива министерства энергетики США в области экологически чистого производства электроэнергии из угля

³² US DOE, Program Facts: Clean Coal Power Initiative (October 2008), in www.fossil.energy.gov/programs/powersystem...

³³ <http://www.futuregenalliance.org/futuregen-2-0-project/>

³⁴ <http://www.futuregenalliance.org/futuregen-2-0-project/>

³⁵ US DOE's Clean Coal Technology: From Research to Reality, in www.fossil.energy.gov/abouts/fe_cleancoal_brochure-web2.pdf

Вместе с тем, несмотря на достигнутые успехи, уголь остается грязным источником энергии, при этом давление неправительственных организаций и других государств обуславливают необходимость сокращения количества электростанций, работающих на угле. Начиная с 1985 г. количество таких ТЭЦ постоянно сокращается³⁶.

Глобальное потепление атмосферы земли, чему способствует также выброс парниковых газов, осуществляемый в процессе сжигания угля при производстве электроэнергии, также является актуальной экологической проблемой. Таким образом, использование угля при производстве электроэнергии противоречит актуальным современным тенденциям защиты окружающей среды³⁷.

В связи с этим усилия Министерства энергетики США в отношении ТЭЦ направлены именно на сокращение выбросов парниковых газов (диоксида карбона, сульфатов, ртути и т.п.) при производстве электроэнергии посредством сжигания угля. Тем не менее, геополитические факторы свидетельствуют о том, что уголь и в будущем останется основным энергоресурсом экономики США, поскольку, во-первых, государство зависимо от импорта таких углеводородных продуктов как нефть и газ, а во-вторых, уголь является наиболее доступным и наиболее дешевым источником энергии³⁸.

Поскольку стали внедряться новые способы транспортировки угля (с железнодорожного транспорта к его перемещению посредством трубопроводов) стали изменяться и способы его использования, а также и его цена³⁹. Как следствие, целесообразно рассмотреть данные вопросы энергетического сектора экономики.

Если на сегодняшний основной доля транспортировки угля приходится на железнодорожный транспорт (две трети), то новые технологии перемещения

³⁶ National Energy Technology Laboratory, Tracking New Coal-Fired Power Plants, January 24, 2011, in www.netl.doe.gov/coal/refshelf/ncp.pdf

³⁷ DOE Office of Fossil Energy report, Version 21 Program Plan: Clean Energy Plants for the 21st Century, April 1999.

³⁸ National Coal Council, The Global Realities of Energy, in www.nationalcouncil.org/Documents/The_Global_Realities_of_Energy.pdf; National Coal Council, Coal: Energy Security for Our Nation's Future, in www.nationalcouncil.org/Documents/Coal_Energy_Security.pdf

³⁹ N.P. Brown, N.I. Heywood, Slurry Handling: Design of Solid-liquid Systems, Springer, 1991. – 680.

Политика и общество 5 (113) • 2014

угля посредством трубопроводов значительно снижают стоимость этого энергоносителя для потребителя (ТЭЦ). Технология предусматривает дробление ценной породы, а затем ее смешивание с водой, что позволяет получить жидкую массу и транспортировать ее с помощью трубопроводов. Несмотря на преимущества такой транспортировки угля, которая в первую очередь заключается в его низкой себестоимости, ее внедрение связано с рядом проблем. В частности, это доступность водных ресурсов, необходимых для подготовки жидкой смеси (угля и воды); строительство трубопроводов и выкуп земель, а также ограничения на вывоз угля из отдельных штатов. Несмотря на все преимущества, данный вид транспортировки угля так и не получил в настоящее время своего развития.

Мексика

В Мексике существует три месторождения угля (регионы Сабинас, Фуэнтес-Рио и Эскондидо). Но запасы угля этого государства остаются незначительными. По оценкам специалистов, количество запасов угля в Мексике не превышает 1,2 Гт, что представляет лишь 0,1% мировых запасов. При этом около 869 Мт составляют запасы битумного угля⁴⁰.

Уровень добычи угля в Мексике постоянно повышается и к 2000 г. достиг 11,3 Мт в год, а в 2006 г. уже составил 11,5 Мт. Тем не менее, принимая во внимание тот факт, что в Мексике существует большое количество ТЭЦ, которые производят электроэнергию на основе угля, Федеральная комиссия по электроэнергетике ежегодно импортирует около 8 Мт угля⁴¹.

Как неоднократно было отмечено, ст. 27 Конституции Мексики, провозглашающая собственность государства на полезные ископаемые, распространяет свое действие на все энергоресурсы, в том на уголь. Вместе с тем на основании ст. 27 Конституции в 1992 г. был принят *Закон о разработке месторождений (Mining Act)*⁴², который позволил частно-

му сектору осуществлять деятельность по добыче угля. В соответствии со ст. 40 Закона уголь, а также сопутствующий газ, относятся к тем полезным ископаемым, правовой режим которых закреплен ст. 27 Конституции. Как следствие, государство, осуществляя право собственности на них, может допустить частный сектор к разведке их месторождений и добыче лишь в исключительных случаях.

Разрешения на осуществление разведки и добычи угля выдается Министерством энергетики. В структуре Министерства действуют два его подразделения, обладающие определенной компетенцией в сфере угольной промышленности и угольной энергетики. Первое из них, *Генеральный координатор по ресурсам (Coordinación General de Minería)*, осуществляет регулирование деятельности в сфере добычи угля. Второе, *Главное управление по добыче (Dirección General de Minas)*⁴³, обладает функциями по контролю за деятельностью частных компаний, которым были выданы концессии на добычу угля.

Необходимо отметить, что для систематизации выдачи разрешений на добычу, выдаваемых Министерством энергетики, был создан Государственный реестр разрешений и концессий на добычу полезных ископаемых (*Public Registry of Mining*).

В связи с установлением государственной собственности на все полезные ископаемые в Мексике был учрежден независимый орган – *Мексиканский геологический центр (Servicio Geológico Mexicano)*, основная задача которого заключается в ведении учета государственной собственности на минеральные ресурсы⁴⁴.

Кроме того, в Мексике функционирует также ряд иных институтов в сфере добычи полезных ископаемых, деятельность которых распространяется также на разведку месторождений и на добычу угля.

Одним из них является *Институт по управлению и учету государственного имущества (Instituto de Administración y Avalúos de Bienes Nacionales)*⁴⁵, который подотчетен Министерству государственной службы (*Secretaría de la Función Pública*)⁴⁶. Институт оказывает помощь предприятиям, которым

⁴⁰ см. F. Edward Kottowski, A. T. Cross, A. A. Meyerhoff, Coal Resources of the Americas: Selected Papers, Geological Society of America, 1978. -

⁴¹ International Business Publications, Mexico Mineral & Mining Sector Investment and Business Guide, Int'l Business Publications, – 2007. – 300 p.

⁴² Diario Oficial de la Federación, 26 Jun 1992

⁴³ M. Leon Portilla, La Minería en México: estudios sobre su desarrollo histórico, Universidad Nacional Autónoma de México, 1978.

⁴⁴ <http://www.sgm.gob.mx>

⁴⁵ <http://www.indaabin.gob.mx/gxportal151/page.aspx?2>

⁴⁶ <http://www.funcionpublica.gob.mx>

Наследие и трансформации

выдана концессия или разрешение на добычу полезных ископаемых. Так, например, Институт может помочь тому или иному предприятию в экспроприации земли, на которую ему выдана концессия⁴⁷.

В компетенцию *Доверительного фонда по добыче полезных ископаемых (Fideicomiso de Fomento Minero)*⁴⁸ входит финансирование операций по добыче полезных ископаемых (за исключением углеводородов и радиоактивных материалов, добыча которых осуществляется исключительно государственными предприятиями).

В свою очередь, *Национальный институт статистики, географии и информации (Instituto Nacional de Estadística, Geografía e Informática)* осуществляет обработку информации и формирует статистические данные, касающиеся добычи полезных ископаемых⁴⁹.

*Закон о разработке месторождений 1992 г. (Mining Act)*⁵⁰ (ст. 10) однозначно закрепляет за частными предприятиями возможность проведения всех необходимых операций по добыче угля, что значительно отличается от ситуации в других сферах энергетики Мексики, где за государством сохраняется монополия на ряд видов деятельности по добыче и транспортировке полезных ископаемых.

Разведка залежей угля осуществляется посредством концессий, предоставляемых частным субъектам, или посредством права на разведку, предоставляемого специальному государственному предприятию. В последнем случае право на добычу обнаруженных ресурсов может быть передана на основании концессии частному предприятию по результату аукциона. В тех же случаях, когда разведка осуществлялась непосредственно частными предприятиями (в рамках предоставленной концессии на разведку), то именно они приобретают право на их добычу⁵¹.

Отношения между собственником земли, на которую выдается концессия, и концессионером является одним из важных вопросов правового

регулируемого. В соответствии с мексиканской Конституцией нации принадлежат лишь подземные залежи полезных ископаемых, а не земля, под которой они находятся. Соответственно, выданная частному предприятию концессия не дает последнему права автоматически занимать участки земли, в недрах которой залегают полезные ископаемые (уголь), правом на добычу которого он располагает. Таким образом, концессионеру необходимо получить соответствующее разрешение собственника земли. Вместе с тем в соответствии с Законом (ст. ст. 55-58) концессионер вправе требовать временной экспроприации земли, что предполагает соответствующую компенсацию собственнику земельного участка.

Надо отметить, что частное инвестирование в разработку месторождений угля является нерентабельным, поскольку основным потребителем произведенного угля является государство в лице Федеральной комиссии, которая использует данный энергоресурс для производства электроэнергии. На практике поставка угля для ТЭС осуществляется напрямую с мест выработки залежей угля посредством грузонесущим полотном (конвейерным поездом). В результате, производители угля связаны с основным его потребителем – государственным органом и государственным предприятием, что ставит их в заранее экономически невыгодное положение.⁵²

Библиография:

1. Bruce G. Miller (M.S.), *Coal Energy Systems*, Academic Press, 2005-526 p.
2. B. Miller, *Coal Energy Systems*, Academic Press, 2005.
3. Joseph P. Tomain, *Electricity Restructuring: A Case Study for Government Regulation*, 33 *Tulsa L.J.* 827. 1998.
4. A. W. Reitze, *Air Pollution Control Law: Compliance and Enforcement*, 2nd ed., 2010. Court of Appeals for the District of Columbia, *New Jersey v. EPA*, 517 F.3d 574 (D.C. Cir. 2008).
5. J. Deutsch, E. J. Moniz, *The Future of Coal: Options for a Carbon-constrained World: An Interdisciplinary MIT Study*, 2007.

⁴⁷ A. Coll-Hurtado, M.T. Sánchez-Salazar, J. Morales. *La minería en México*, UNAM, – 2002 – 126 p

⁴⁸ http://www.fifomi.gob.mx/web/index.php?option=com_content&view=article&id=4&Itemid=37

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ *Diario Oficial de la Federación*, 26 Jun 1992

⁵¹ Разрешения на разведку залежей угля, подлежат публикации в Федеральном официальном издании.

⁵² A. Coll-Hurtado, M.T. Sánchez-Salazar, J. Morales. *La minería en México*, UNAM, – 2002 – 126 p

Политика и общество 5 (113) • 2014

6. N.P. Brown, N.I. Heywood, *Slurry Handling: Design of Solid-liquid Systems*, Springer, 1991. – 680.
7. F. Edward Kottowski, A. T. Cross, A. A. Meyerhoff, *Coal Resources of the Americas: Selected Papers*, Geological Society of America, 1978. M. Leon Portilla, *La Minería en México: estudios sobre su desarrollo histórico*, Universidad Nacional Autónoma de México, 1978.
8. A. Coll-Hurtado, M.T. Sánchez-Salazar, J. Morales. *La minería en México*, UNAM, – 2002 – 126 p
9. Курбанов Р.А. Структура энергетического сектора и вопросы международно-правового регулирования энергетики Североамериканских государств // *NB: Международное право*. – 2013. – 4. – С. 201-228. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.11026. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_11026.html
4. A. W. Reitze, *Air Pollution Control Law: Compliance and Enforcement*, 2nd ed., 2010. Court of Appeals for the District of Columbia, *New Jersey v. EPA*, 517 F.3d 574 (D.C. Cir. 2008).
5. J. Deutsch, E. J. Moniz, *The Future of Coal: Options for a Carbon-constrained World: An Interdisciplinary MIT Study*, 2007.
6. N.P. Brown, N.I. Heywood, *Slurry Handling: Design of Solid-liquid Systems*, Springer, 1991. – 680.
7. F. Edward Kottowski, A. T. Cross, A. A. Meyerhoff, *Coal Resources of the Americas: Selected Papers*, Geological Society of America, 1978.
8. M. Leon Portilla, *La Minería en México: estudios sobre su desarrollo histórico*, Universidad Nacional Autónoma de México, 1978.
9. A. Coll-Hurtado, M.T. Sánchez-Salazar, J. Morales. *La minería en México*, UNAM, – 2002 – 126 r
10. Kurbanov R.A. *Struktura energeticheskogo sektora i voprosy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya energetiki Severoamerikanskikh gosudarstv* // *NB: Mezhdunarodnoe pravo*. – 2013. – 4. – С. 201-228. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.11026. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_11026.html

References (transliteration):

1. Bruce G. Miller (M.S.), *Coal Energy Systems*, Academic Press, 2005-526 r.
2. B. Miller, *Coal Energy Systems*, Academic Press, 2005.
3. Joseph P. Tomain, *Electricity Restructuring: A Case Study for Government Regulation*, 33 *Tulsa L.J.* 827. 1998.